

Арбитражный суд Республики Алтай

ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РЕШЕНИЕ

город Горно-Алтайск

Дело № А02-2183/2017

11 октября 2018 года

Арбитражный суд Республики Алтай в составе судьи Боркова А. А., при ведении протокола секретарем судебного заседания Косиловой Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании заявление общества с ограниченной ответственностью "Шебалинское дорожное ремонтное строительное управление" (ОГРН 1110411005957, ИНН 0411158428, адрес: ул. Центральная, д. б/н, с. Ильинка, Шебалинский район, Республика Алтай) к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай (ОГРН 1020400754890, ИНН 0411073679, адрес: ул. Ленина, д. 226 стр. 2, г. Горно-Алтайск, Республика Алтай) об отмене постановления от 10.11.2017 о назначении административного наказания по делу № 18/а об административном правонарушении, либо уменьшении суммы штрафных санкций;

при участии представителей:

общества с ограниченной ответственностью "Шебалинское дорожное ремонтное строительное управление" - Смоквина А.О., доверенность от 25.07.2018 (сроком на три года);

Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай - Дымовой А.Е. доверенность №1 от 03.09.2018 (сроком по 31.12.2019), Тадиновой А.В., доверенность №9 от 11.04.2018 (сроком по 31.12.2018),

установил:

общество с ограниченной ответственностью "Шебалинское дорожное ремонтное строительное управление" (далее - ООО «Шебалинское ДРСУ», общество) обратилось в суд с заявлением к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай (далее - УФАС по РА, Управление) об отмене постановления от о назначении административного наказания по делу № 18/а об

административном правонарушении, либо уменьшении суммы штрафных санкций.

В обоснование данного требования заявитель указал, что оспариваемым постановлением ООО «Шебалинское ДРСУ» привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.32 КоАП РФ в связи с заключением устного соглашения с ООО «Элитстрой», что привело к минимальному снижению цен государственных контрактов по отношению к начальным максимальным ценам при совместном участии данных хозяйствующих субъектов-конкурентов в электронных аукционах в период с июля 2015 по июнь 2016. Между тем, доводы, изложенные в оспариваемом постановлении носят предположительный характер, поскольку

Управлением не установлены конкретные обстоятельства, объективно свидетельствующие о наличии вменяемого состава правонарушения. Общество, также полагает, что УФАС по РА неверно определены нормы действующего законодательства при исчислении штрафа, в том числе не учтены смягчающие обстоятельства, а также возможность назначения штрафа в соответствии с положениями пункта 3.2 статьи 4.1 КоАП РФ. При этом ООО «Шебалинское ДРСУ» отмечает значительный размер штрафных санкций, уплата которых затруднит деятельность общества.

Управление Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай представило отзыв на заявление, в котором, возражая по заявленным требованиям, указало, что решением №3-А/17 от 31.08.2017 Комиссия УФАС по РА признала в действиях ООО «Шебалинское ДРСУ» и ООО «Элитстрой» нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), выразившееся в заключении устного соглашения, которое привело к минимальному снижению цен государственных контрактов по отношению к начальным максимальным ценам при совместном участии данных хозяйствующих субъектов-конкурентов в электронных аукционах №0177200000915000911, №0177200000915000971, №0177200000915001270, №0177200000915001434, №0177200000916001232, №0177200000916001236,

№0177200000916000283, объявленных КУ РА РУАД «Горно-Алтайавтодор» в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в период с июня 2015 года по июнь 2016 года. Данное решение УФАС по РА признано законным и обоснованным (дело №А02-1841/2017).

Управление полагает, что расчет размера штрафа произведен верно, в соответствии с санкцией части 2 статьи 14.32 КоАП РФ, при этом отягчающих и смягчающих обстоятельств не выявлено.

Учитывая изложенное, административный орган находит доводы заявителя необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

В судебном заседании представители сторон поддержали свои доводы и возражения, изложенные в заявлении и отзыве на него с учетом дополнений.

Представитель общества дополнительно указал на процессуальные нарушения, допущенные Управлением при рассмотрении дела об административном правонарушении.

Выслушав участников процесса, исследовав материалы дела, суд приходит к следующим выводам.

Из материалов дела следует, что в адрес Управления Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай поступило поручение ФАС России № АЦ/14571-ДСП/17 от 09.03.2017 (вх. №09 от 20.03.2017) о рассмотрении информации, указывающей на наличие признаков согласованности при участии ООО «Элитстрой» и ООО «Шебалинское ДРСУ» в аукционах №0177200000915001434, №0177200000915000971, №0177200000915001270, объявленных КУ РА РУАД «Горно- Алтайавтодор».

В рамках рассмотрения данной информации УФАС по РА направлен запрос в ООО «РТС-тендер» о предоставлении информации об иных аукционах, в которых одновременно принимали участие вышеуказанные общества.

На основании информации, полученной Управлением, было установлено, что в рамках семи аукционов: торги завершились с минимальным снижением (до 1,5%) начальной максимальной цены контракта; ценовые предложения подавались одной организацией, вторая организация-участник, заявившаяся на проведение торгов, отказывалась от конкурентной борьбы; для подачи заявок, ценовых предложений организации использовали одинаковые IP-адреса.

Приказом УФАС по РА от 05.06.2017 №57 было возбуждено дело № 3-А/17 по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В дальнейшем, при рассмотрении дела №3-А/17 комиссией УФАС по РА принято решение от 31.08.2017 о признании в действиях ООО «Шебалинское ДРСУ» и ООО «Элитстрой» нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившееся в заключении устного соглашения, которое привело к минимальному снижению цен государственных контрактов по отношению к начальным максимальным ценам при совместном участии данных хозяйствующих субъектов-конкурентов в электронных аукционах №0177200000915000911, №0177200000915000971,

№0177200000915001270, №0177200000915001434, №0177200000916001232, №0177200000916001236, №0177200000916000283, объявленных КУ РА РУАД «Горно-Алтайавтодор» в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в период с июня 2015 года по июнь 2016 года.

При этом комиссия УФАС по РА решила передать материалы дела уполномоченному лицу для возбуждения административного производства, предусмотренного частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ в отношении лиц, виновных в нарушении антимонопольного законодательства.

Согласно части 1.2 статьи 28.1 КоАП РФ поводом к возбуждению дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьями 14.9, 14.31, 14.31.1 - 14.33 Кодекса, является вступление в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации.

2017. года УФАС вынесено определение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования.

2017. года должностным лицом антимонопольного органа составлен протокол об административном правонарушении №18/а в отношении юридического лица ООО «Шебалинское ДРСУ» по признакам правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

В дальнейшем, врио руководителя Управления ФАС по РА вынесено постановление по делу об административном правонарушении № 18/а от

10.11.2017 года, согласно которому общество привлечено к административной ответственности по части 2 статьи 14.32 КоАП РФ в виде штрафа в размере 10 567 535 руб. 85 коп.

Не согласившись с указанным постановлением о наложении административного взыскания, ООО «Шебалинское ДРСУ» обратилось в суд с настоящим заявлением.

Оценивая доводы сторон, суд отмечает следующее.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 25 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, вещественными доказательствами.

В соответствии с частью 1 статьи 26.7 КоАП РФ документы признаются доказательствами, если сведения, изложенные или удостоверенные в них организациями, их объединениями, должностными лицами и гражданами, имеют значение для производства по делу об административном правонарушении.

Как отмечено выше, по результатам рассмотрения материалов дела о нарушении антимонопольного законодательства Управлением было вынесено решение по делу N 3-А/17, которым в действиях ООО «Шебалинское ДРСУ» и ООО «Элитстрой» было признано нарушение пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившихся в заключении устного соглашения, которое привело к минимальному снижению цен государственных контрактов по отношению к начальным максимальным ценам при совместном участии данных хозяйствующих субъектов-конкурентов в электронных аукционах, объявленных КУ РА РУАД «Горно-Алтайавтодор» в рамках Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в периоде с июня 2015 года по июнь 2016 года.

Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Республики Алтай по делу № А02-1841/2017 отказано в удовлетворении заявлений общества с ограниченной ответственностью "Элитстрой" и общества с ограниченной ответственностью "Шебалинское дорожное ремонтное строительное управление" к Управлению Федеральной антимонопольной службы по Республике Алтай о признании недействительным решения от 31.08.2017 № 3-А/17.

Суд отмечает, что доводы, изложенные в оспариваемом постановлении, идентичны доводам, указанным в решении УФАС по РА № 3-А/17 от 31.08.2017, в связи с чем, несостоятельны утверждения ООО «Шебалинское ДРСУ» о предположительном характере выводов УФАС о наличии в действиях общества события

административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

В части 1 статьи 1.5 КоАП РФ установлено, что лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина.

В соответствии с пунктом 2 статьи 2.1 КоАП РФ юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых настоящим Кодексом или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, но данным лицом не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению.

Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в пункте 16.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях» разъяснил, что в отношении юридических лиц КоАП РФ формы вины (статья 2.2 КоАП РФ) не выделяет. В тех случаях, когда в соответствующих статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридических лиц требуется лишь установление того, что у соответствующего лица имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению (часть 2 статьи 2.1 КоАП РФ). Обстоятельства, указанные в части 1 или 2 статьи 2.2 КоАП РФ, применительно к юридическим лицам установлению не подлежат.

Поскольку в данном случае административное производство возбуждено в отношении юридического лица, то его вина в силу части 2 статьи 2.1 КоАП РФ определяется путем установления обстоятельств того, имелась ли у юридического лица возможность для соблюдения и норм, за нарушение которых КоАП РФ или законами субъекта Российской Федерации предусмотрена административная ответственность, и были ли приняты данным юридическим лицом все зависящие от него меры по их соблюдению.

В рассматриваемой ситуации, вина ООО «Шебалинское ДРСУ» выражается в том, что у него имелась возможность для соблюдения указанных выше требований антимонопольного законодательства, однако им не были приняты все зависящие от него меры по их соблюдению. Доказательства обратного в материалах дела отсутствуют и не были представлены обществом ни в ходе рассмотрения дела об административном производстве, ни в ходе судебного разбирательства.

Следовательно, является доказанным наличие в действиях общества состава вмененного административного правонарушения.

Форма и содержание постановления не противоречат требованиям статьи 29.10 КоАП РФ.

Срок давности привлечения к административной ответственности, предусмотренный частью 1 статьи 4.5 КоАП РФ, исчисляемый, в рассматриваемом

случае, со дня вступления в силу решения комиссии антимонопольного органа, которым установлен факт нарушения антимонопольного законодательства Российской Федерации, на момент рассмотрения дела об административном правонарушении и назначения административного наказания не истек (часть 6 статьи 4.5 КоАП РФ).

Существенных нарушений процессуальных требований КоАП РФ при производстве по делу об административном правонарушении в отношении заявителя, а также обстоятельств, исключающих производство по делу об административном правонарушении судом не установлено.

Определенный антимонопольным органом размера штрафа, обоснованно исчислен исходя из положений статьей 1.7, 3.5, 4.2, 4.3, части 1 статьи 14.32 КоАП РФ и экономических показателей общества (лист дела 52).

При этом Управлением при рассмотрении дела об административном правонарушении не установлено обстоятельств отягчающих либо смягчающих административную ответственность.

Доводы общества о том, что при назначении административного наказания не было учтено обстоятельств, смягчающих ответственность, судом не принимаются, поскольку в рассматриваемом случае комиссией антимонопольного органа не было установлено лицо, являющееся организатором антиконкурентного соглашения, документы предоставлялись ООО «Шебалинское ДРСУ» исключительно по требованиям УФАС по РА, предписание не могло быть исполнено, так как не выдавалось по причине завершения правонарушения.

Исключительные обстоятельства, свидетельствующие о наличии признаков малозначительности совершенного административного правонарушения и возможности применения статьи 2.9 КоАП, судом при рассмотрении дела не установлены.

Как отмечено выше, представитель общества, в ходе рассмотрения заявления, указал на возможность применения в рассматриваемом случае пункт 3.2. статьи 4.1 КоАП РФ в случае признания судом подтвержденным наличие в действиях ООО «Шебалинское ДРСУ» состава административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена частью 2 статьи 14.32 КоАП РФ.

Пункт 3.2. статьи 4.1 КоАП РФ указывает, что при наличии исключительных обстоятельств, связанных с характером совершенного административного правонарушения и его последствиями, имущественным и финансовым положением привлекаемого к административной ответственности юридического лица, судья, орган, должностное лицо, рассматривающие дела об административных правонарушениях либо жалобы, протесты на постановления и (или) решения по делам об административных правонарушениях, могут назначить наказание в виде административного штрафа в размере менее минимального размера административного штрафа, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи раздела II настоящего Кодекса, в случае, если минимальный размер административного штрафа для юридических лиц составляет не менее ста тысяч рублей.

Установленные в данном конкретном деле обстоятельства не свидетельствуют об

исключительности случая выявленного административным органом нарушения обществом требований антимонопольного законодательства, а, напротив, указывают на пренебрежительное отношение заявителя к соблюдению требований, установленных Законом, а также требований добропорядочности при участии в государственных закупках. При применении той или иной санкции закона необходимо иметь в виду то, насколько совершение лицом правонарушения зависело от его собственного волеизъявления, не predetermined ли решающим образом совершение правонарушения действующим ответственно и разумно субъектом внешними по отношению к нему обстоятельствами, например, неопределенностью состава правонарушения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.01.2013 N 1-П).

Однако фактические обстоятельства, установленные Управлением, не дают оснований полагать, что состав вмененного административного правонарушения обладает какой-либо неопределенностью. Соответственно, законодательные нормы сформулированы с достаточной четкостью и позволяли лицу предвидеть, с какими последствиями могут быть связаны те или иные его действия.

Таким образом, заявитель знал или должен был знать о совершении им противоречащих закону действий, осуществление или неосуществление которых зависело в полном объеме только от самого общества.

Как указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 25.02.2014 N 4-П, административный штраф является мерой ответственности, применяемой в целях предупреждения совершения новых правонарушений, поэтому его размеры должны обладать сдерживающим эффектом.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 15.07.1999 N 11-П, конституционными требованиями справедливости и соразмерности предопределяется дифференциация публично-правовой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения.

В силу части 1 статьи 3.1 КоАП РФ, административное наказание является установленной государством мерой ответственности и в качестве своей цели подразумевает превенцию правонарушений. Нарушение статьи 11 Закона о защите конкуренции отнесено к числу достаточно тяжких, поскольку заключение картельных соглашений влечет уголовную ответственность.

Кроме того, в отношении юридических лиц за подобные нарушения установлена административная ответственность в виде оборотного штрафа, а также повышенный срок давности привлечения к ответственности.

Вменяемое обществу правонарушение отличается особой степенью общественной опасности, поскольку связано с недобросовестным участием лица в конкурентной процедуре, одной из сторон которой выступает государство в лице заказчика. Указанное противоправное поведение выражается в действиях, прямо направленных на достижение запрещенной законом цели, выгоды для такого лица,

а именно, влиянии на цену контракта на торгах путем ее поддержания, снижения или повышения. Таким образом, победу в конкурентной процедуре одержал заранее оговоренный такими лицами участник с максимально выгодной для себя ценой контракта, что также повлекло за собой дополнительное расходование бюджетных средств, а также неосновательное обогащение лица, участвующего в соглашении.

С учетом негативного влияния на конкуренцию, дополнительного расходования бюджетных средств и опосредованного нарушения прав добросовестных участников закупки, вменяемое заявителю правонарушение обладает высокой степенью общественной опасности.

В силу изложенных обстоятельств, суд не усматривает возможности применения статьи 4.1 КоАП РФ.

На основании изложенного, правовые основания для удовлетворения заявленных требований отсутствуют.

Часть 4 статьи 208 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что заявление об оспаривании решения административного органа о привлечении к административной ответственности государственной пошлиной не облагается.

Руководствуясь статьями 167-170, 211 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

решил:

В удовлетворении заявленных требований отказать.

Решение может быть обжаловано в десятидневный срок с момента его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд через Арбитражный суд Республики Алтай.